

АНАНЧЕНКОВА Полина Игоревна — кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой экономики и социологии здравоохранения Национального НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко (105064, Россия, г. Москва, ул. Воронцово Поле, 12, стр. 1, ananchenkova@yandex.ru)

ПОЛИТИКА «СЕРЕБРЯНОЙ ДИПЛОМАТИИ» КАК ОТВЕТ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье анализируется концепт «серебряная дипломатия» как новая форма внешнеполитической практики, обусловленная глобальным демографическим старением, рассматриваются трансформации международных отношений в условиях изменения возрастной структуры населения, роста политического влияния старших поколений и формирования возрастоориентированных направлений глобальной повестки. Автор делает вывод, что «серебряная дипломатия» способна дополнить традиционные инструменты политического влияния, расширяя представление о ресурсах международной политики XXI в.

Ключевые слова: «серебряная дипломатия», международные отношения, демографическое старение, возрастная структура, поколенческая дипломатия

Демографические трансформации начала XXI в. выходят за рамки исключительно внутренней социальной динамики и все в большей степени воздействуют на архитектуру международных отношений. Одним из ключевых проявлений этих изменений становится феномен глобального старения населения. По данным ООН, к 2050 г. численность людей в возрасте 60 лет и старше достигнет 2,1 млрд, а доля пожилых (65+) превысит 20% в большинстве развитых стран мира¹. Этот тренд не только затрагивает демографические и экономические структуры, но и изменяет принципы функционирования современных политических систем, включая их внешнеполитические аспекты.

Старение оказывает влияние на стратегическое планирование государств, перераспределение бюджетных приоритетов, электоральную повестку, а также на восприятие риска и динамику международной активности. Международная политика оказывается в зависимости от внутренней демографической структуры.

Однако демографический переход может рассматриваться не только как ограничение, но и как источник новых возможностей. В этом контексте актуализируется идея «серебряной дипломатии» — нового направления внешнеполитического мышления и практики, ориентированного на использование потенциала старшего поколения в международном диалоге. Подобный подход выходит за пределы традиционного понимания дипломатии как исключительно инструментального механизма между государствами и предлагает гуманитарно ориентированную, культурную, поколенческую модель внешнеполитического взаимодействия.

¹ ВОЗ: к 2050 г. число людей старше 60 лет удвоится; необходимы кардинальные социальные перемены. Доступ: <https://www.who.int/ru/news/item/30-09-2015-who-number-of-people-over-60-years-set-to-double-by-2050-major-societal-changes-required> (проверено 29.01.2026).

Цель настоящей статьи – исследовать политику «серебряной дипломатии» как актуальную реакцию на демографические изменения в международных отношениях.

Современная демографическая ситуация характеризуется устойчивым трендом на старение населения, который охватывает как индустриально развитые, так и развивающиеся страны. По данным *Eurostat*, в 2024 г. доля граждан старше 65 лет составляет в Германии 22,4 %, Италии – 23,8 %, Японии – 29,1 %, Южной Корее – 17,5 %, при этом ожидается дальнейший рост до 28–35% в ближайшие два десятилетия¹. Наряду с этим, коэффициент рождаемости в большинстве стран ОЭСР и Восточной Азии устойчиво держится ниже порога воспроизводства населения (2,1): в Южной Корее он в 2023 г. составил 0,72, в Японии – 1,26, в Италии – 1,24².

Этот сдвиг в возрастной структуре оказывает глубокое воздействие на внутренние и внешние политические процессы. Старшие возрастные группы становятся определяющими в электоральной структуре большинства стран. Пожилые избиратели, как правило, склонны поддерживать консервативную социальную политику, ориентированную на сохранение уровня жизни и стабильности, а не на внешнеполитические авантюры или глобальные амбиции. Это способствует смещению внешнеполитической повестки, с одной стороны, в направлении ограниченного интернационализма, при котором международные инициативы подчиняются внутренним приоритетам, а с другой – внешнеполитического минимализма, основанного на снижении вовлеченности в острые международные конфликты, а также ориентации на гуманитарную дипломатию и социальное развитие, включая программы помощи пожилым, обмена в сфере здравоохранения и демографической устойчивости.

Таким образом, возрастная структура общества становится новой переменной в расчетах внешнеполитических стратегий, придавая дополнительное значение не только геоэкономике или балансу сил, но и политико-демографическим характеристикам.

Массовое старение также связано с феноменом деидеологизации внешней политики. В отличие от поколений времен «холодной войны», современное пожилое население, как правило, не разделяет радикальных политических идеологий и делает упор на прагматизм и предсказуемость [Давыдов 2011]. Это ведет к снижению интереса к идеологическим экспансиям, геополитическим блокам и антагонистической дипломатии. Вместо этого возрастают запросы на международное сотрудничество в сфере здравоохранения, трансграничную защиту пенсионных прав, развитие мобильности пожилых граждан и признание квалификаций, создание инфраструктуры «активного долголетия» в международном масштабе.

Старение населения способствует возникновению нового типа внешнеполитического интереса – возрастного. В ряде случаев государства начинают учитывать интересы своих пожилых граждан, проживающих за границей (пенсионеры, мигранты, ветераны), а также использовать их потенциал в культурной и гуманитарной дипломатии [Гончарова, Дуболазова, Рудская 2022].

Таким образом, глобальные демографические изменения формируют новую конфигурацию международной политики, в которой возраст становится не только объектом регулирования, но и политическим субъектом.

¹ Population structure and ageing. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Population_structure_and_ageing (accessed 29.01.2026).

² Ibid.

Старение – это не просто статистика, а фактор, изменяющий структуру интересов, характер внешнеполитических стратегий и направление международного взаимодействия. Политика будущего все в большей степени будет вынуждена учитывать этот сдвиг, интегрируя возрастной компонент в анализ международной безопасности, экономической устойчивости и глобального сотрудничества.

Современное развитие международных отношений требует расширения понятийного аппарата и переосмысления инструментов внешнеполитического воздействия. Одной из таких новаций становится концепция «серебряной дипломатии» (*silver diplomacy*), находящаяся на стыке демографической политики, гуманитарной дипломатии и международного права. Ее появление связано с институционализацией возрастного фактора как элемента политического и дипломатического действия, что отражает сдвиг от традиционного геополитического реализма к более комплексному и гуманитарно ориентированному пониманию международных процессов [Олейникова, Тепина 2021].

Под «серебряной дипломатией» понимается система целенаправленных внешнеполитических стратегий и инициатив, направленных на признание, защиту и продвижение интересов пожилого населения в трансграничном и глобальном контексте. В отличие от классических форм дипломатии, акцент в данном случае смещается с интересов государства как института на интересы транснациональных демографических групп – в частности, граждан старшего возраста, чьи потребности, статус и участие ранее не были включены в повестку внешнеполитического анализа.

Этот тип дипломатии может рассматриваться как частный случай «гуманитарной дипломатии», ориентированной на защиту уязвимых социальных групп, с поправкой на то, что пожилое население представляет собой не только объект, но и субъект политики как носитель опыта, ценностей, политической субъектности и международного авторитета.

Можно выделить следующие структурные элементы «серебряной дипломатии».

1. Продвижение интересов пожилых граждан за рубежом. «Серебряная дипломатия» предполагает двусторонние и многосторонние соглашения о взаимном признании пенсионных прав и медицинского страхования, участие дипломатических миссий в решении вопросов социальной и правовой защиты пожилых мигрантов, мониторинг соблюдения прав пожилых в странах пребывания, особенно в условиях кризисов, пандемий и политической нестабильности.

2. Расширение гуманитарных программ, ориентированных на старшее поколение. Это направление включает международные волонтерские и культурные проекты, в которых пожилые выступают как активные участники (например, программы наставничества, архивной дипломатии, межкультурных диалогов); транснациональные инициативы в сфере медицины, гериатрии, психосоциальной помощи, реализуемые при участии ВОЗ, ЮНЕСКО, ЕС, и др.; программы активного туризма и «возрастной мобильности» и пр.

3. Укрепление межпоколенческого и межгосударственного диалога. Пожилые граждане нередко обладают уникальным опытом участия в конфликтах, реформах, международных проектах, дипломатии. Их роль как «неофициальных послов памяти», медиаторов и консультантов может быть формализована через создание международных форумов поколения старших возрастов, привлечение к *Track II diplomacy* – неформальным дипломати-

ческим каналам, участие в межгосударственных мероприятиях, связанных с исторической памятью, примирением и культурным наследием [Chataway 1998].

4. Разработка и продвижение международных норм достойного старения. «Серебряная дипломатия» может служить платформой для выработки стандартов глобальной геронтополитики, включая участие государств в разработке Конвенции о правах пожилых лиц (в рамках ООН), продвижение принципов «возрастной справедливости» в международном праве и транснациональной этике.

В условиях возрастания конкуренции за моральное лидерство на мировой арене «серебряная дипломатия» может использоваться как инструмент «мягкой силы», укрепляющий гуманитарный имидж государства, культурную привлекательность модели старения, реализуемой в конкретной стране, а также лидерство в сфере транснационального социального партнерства, особенно для стран с высоким уровнем жизни и развитой социальной политикой.

Таким образом, «серебряная дипломатия» формирует новую конфигурацию внешнеполитических действий, основанную на принципах включенности, справедливости и солидарности поколений. Она расширяет представление о легитимных субъектах и ресурсах международной политики, а также создает условия для более гуманного и социально ответственного глобального порядка. В условиях демографического старения этот тип дипломатии может стать одним из ключевых элементов новой этики международных отношений.

Современные международные отношения все в большей степени опираются не только на жесткие (военные и экономические) инструменты влияния, но и на ресурсы «мягкой силы» (*soft power*). В этом контексте пожилое население представляет собой недооцененный, но стратегически важный субъект гуманитарного влияния в международной политике. Пожилые люди аккумулируют в себе коллективную память, опыт и символическую легитимность, играя ключевую роль в формировании национального и международного авторитета.

Одним из инструментов «серебряной дипломатии» является использование пожилых профессионалов — бывших дипломатов, ученых, правозащитников, деятелей культуры и искусства в качестве неформальных представителей государства в международных инициативах. Эти фигуры обладают высоким уровнем легитимности, культурной чувствительности и дипломатического мастерства.

Такая форма публичной дипломатии воспринимается не как экспансия, но как акт мудрости и признания исторического вклада, что повышает ее эффективность в условиях международной поляризации.

Пожилые граждане все чаще становятся участниками и гражданской дипломатии — транснациональных инициатив, идущих от низовых сообществ. Гражданская дипломатия, в которой задействованы пожилые, способствует демократизации международных связей, выстраивая горизонтальные мосты взаимодействия между обществами.

Пожилое поколение — это также живой архив международных событий. Их участие в исторических процессах (войны, антифашистские движения, миротворческие миссии, первые дипломатические контакты) формирует ценностную основу внешнеполитического позиционирования стран. Особенно это актуально для государств с антифашистским и освободительным наследием (Россия, Франция, Китай), стран, переживших трансформационные

процессы и апеллирующих к опыту старших поколений (Германия, Южная Корея, Польша), а также постколониальных обществ, где старшие сохраняют знания о дореволюционных и постимперских связях. На основе исторической репутации могут выстраиваться символические альянсы, основанные на памяти, моральных обязательствах и уважении к прошлому.

В целом, пожилое население становится полноценным активом «мягкой силы», способным усиливать гуманитарную составляющую внешней политики, продвигать международные ценности, укреплять культурные связи и выстраивать доверие в международной системе. Для того чтобы концепция «серебряной дипломатии» обрела устойчивость и стала не эпизодическим трендом, а системным элементом внешнеполитической деятельности, необходимо закрепление ее на уровне международных норм, стратегий и институтов. Речь идет о переходе от разрозненных гуманитарных инициатив к институционализированной модели международной геронтополитики, ориентированной на признание пожилого населения как транснационального субъекта права, политики и культурного обмена.

Можно предложить ряд необходимых шагов по ее институционализации.

1. Разработка национальных стратегий международной геронтополитики. Странам необходимо формализовать внешнеполитические цели, связанные с интересами и участием пожилых граждан, путем включения соответствующих положений в стратегические документы (например, Концепции внешней политики, Стратегии гуманитарного сотрудничества, программы культурной дипломатии). В этих стратегиях могут быть зафиксированы задачи по защите прав пожилых мигрантов, продвижение стандартов достойного старения, дипломатическое участие старших поколений через формы «народной дипломатии» и другие аспекты.

2. Формирование совместных международных программ и платформ. На уровне межгосударственных объединений, таких как ООН, ЕС, ЕАЭС, БРИКС, ШОС, возможна реализация программ, направленных на мониторинг и сравнительный анализ политики в отношении пожилых, обмен лучшими практиками в сфере активного долголетия, разработку единых подходов к трансграничной социальной защите граждан 65+, создание и развитие координирующих структур, таких как, например, Международное агентство по демографической устойчивости.

3. Заключение международных соглашений. Межгосударственные соглашения о взаимном признании пенсионных прав, стажа, медицинских льгот, а также о транснациональной защите пожилых мигрантов могут стать важным шагом в сторону создания общего правового поля для граждан старших возрастов. Прецеденты таких соглашений уже есть в рамках ЕС, а также отдельных двусторонних договоров (например, между Германией и Турцией, Канадой и странами Карибского бассейна).

4. Развитие формата «серебряных треков» (*silver tracks*). По аналогии с *Track II diplomacy* (неофициальные дипломатические каналы, включающие экспертов, НКО, бывших дипломатов) возможно создание формата «серебряных треков» — каналов международного взаимодействия, в которых участвуют представители старшего поколения (экс-послы, военные, ученые), международные клубы пожилых (в т.ч. ветеранские, культурные, религиозные), наставнические и примирительные миссии в зонах конфликта. Этот формат может особенно эффективно работать в постконфликтных регионах, где доверие к официальным властям ограничено, а фигуры с моральным авторитетом оказываются более убедительными посредниками.

Несмотря на высокую перспективность, институционализация «серебряной дипломатии» сопряжена с рядом структурных и идеологических рисков.

В качестве одного из основных рисков следует назвать инфантилизацию пожилых как объекта опеки. В публичных и политических дискурсах пожилые часто воспринимаются исключительно как уязвимая категория, нуждающаяся в социальной защите, а не как активные субъекты. Такая позиция может подорвать потенциал «серебряной дипломатии», сведя ее к патерналистским программам помощи, а не признанию субъектности.

Кроме того, следует с повышенным вниманием относиться к политизации возрастной идентичности, поскольку старшие возрастные группы нередко используются в популистской и националистической риторике. Их интересы интерпретируются в духе «национальных ценностей», противостоящих глобализму, молодежной мобильности и либеральным реформам. Это может привести к инструментализации пожилых в целях электорального давления, отказу от международного сотрудничества в пользу изоляционизма и ностальгического ревизионизма, созданию конфликтных нарративов «старших против молодых» как внутри стран, так и в международной политике.

Также в качестве одного из рисков развития «серебряной дипломатии» следует рассматривать неравномерность институциональных и ресурсных условий.

Резюмируя, следует отметить, что институционализация «серебряной дипломатии» требует комплексного подхода – от формализации национальных стратегий до создания международных механизмов и устранения культурных барьеров. Лишь при условии признания пожилых как активных акторов международного взаимодействия, обладающих ценностями, опытом и возможностью гуманизации мировой политики и справедливого глобального порядка в эпоху демографического перехода.

Список литературы

Гончарова Н.Л., Дуболазова Ю.А., Рудская И.А. 2022. Направления и инструменты государственной политики в области содействия интересам граждан старшего поколения в Российской Федерации. – *Естественно-гуманитарные исследования*. № 39(1). С. 112-122.

Давыдов М.Е. 2011. Идеологический подход к истокам холодной войны в современной западной историографии. – *Вестник Томского государственного университета. История*. № 4(16). С. 56-60.

Олейникова И.Н., Тепина Н.А. 2021. «Серебряная экономика»: экономическая идеология «новых пожилых». – *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. № 1(33). С. 65-71.

Chataway C.J. 1998. Track II Diplomacy: from a Track I Perspective. – *Negotiation Journal*. Vol. 14. Is. 3. P. 269-287.

ANANCHENKOVA Polina Igorevna, *Cand.Sci. (Econ.), Cand.Sci. (Soc.)*, Head of the Chair of Economics and Sociology of Health, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health (bld. 1, 12 Vorontsovo Pole St, Moscow, Russia, 105064; ananchenkova@yandex.ru)

THE POLICY OF «SILVER DIPLOMACY» AS A RESPONSE TO DEMOGRAPHIC CHANGES IN INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. *The article is dedicated to the examination of the concept of silver diplomacy as a foreign policy strategy in response to global demographic transformations, primarily focusing on population aging. In a context where the proportion of elderly citizens (aged 65 and over) is rapidly increasing in both developed and developing countries, the age factor is beginning to exert a significant influence on the domestic and foreign policy of states. The author demonstrates that the aging of society transforms foreign policy priorities, reduces the potential for military intervention, and enhances the emphasis on stability, humanitarian agendas, and social inclusivity. In this context, a new paradigm is emerging, referred to as silver diplomacy, which is defined as a set of international practices aimed at protecting, engaging, and mobilizing the potential of older citizens in transnational and global politics. The article identifies several structural elements of this form of diplomacy.*

The author argues for the need to institutionalize silver diplomacy through the establishment of national strategies, international agreements, and the creation of new formats for diplomatic interaction, including «silver tracks». In this context, a critical analysis of the risks is conducted, including the infantilization of the elderly as a passive group, the politicization of age identity, and the unequal distribution of resources between the Global North and the Global South. The author concludes that with a comprehensive approach and recognition of the agency of the elderly population «silver diplomacy» can become an essential element of humanization and justice in the international relations of the 21st century.

Keywords: *demographic aging, world politics, electoral behavior, gerontocracy, international cooperation, intergenerational dialogue*
